

зелененький он был

Акунина сократили до комиксов

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

В издательстве «ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис» вышла первая книга серии «Борис Акунин в комиксах». Художник Алексей Кузьмичев представил рисованную версию романа «Азазель» — одного из самых популярных произведений Б. Акунина.

Миф о сыщике Фандорине, созданный Борисом Акуниным, не дает покоя. Он настоятельно предлагает себя для игры, переработки и употребления в быту. Тут-то и вступают в дело субкультура и мода. Они стрекочут, как швейные машинки, и распространяют миф за пределы текста.

Осуществляться это может по-разному. Издать календарь «Москва фандоринская» просто, но хочется, чтобы все жило и двигалось. А это уже сложнее, что-то в прозе Акунина с этим конфликтует — недаром телепостановка, например, провалилась. В такой ситуации особенно выгодно смотреться комикс.

Первый выпуск серии комиксов по книгам Акунина, основанный на «Азазеле» и нари-

сованный Алексеем Кузьмичевым, в общем порадовал.

Во-первых, рисунки четко следуют эпизодам романа, цитируется самый важный текст, так что все понятно и ничуть не менее симпатично и занимательно, чем при беглом чтении самой книги. У визуальных средств даже обнаруживаются свои неожиданные преимущества — например, можно роскошно изобразить разворот газеты «Московские ведомости». Во-вторых, соблюдено стилистическое равновесие — нет ни чрезмерной реалистичности, ни избыточного схематизма, ни нарочитой карикатурности.

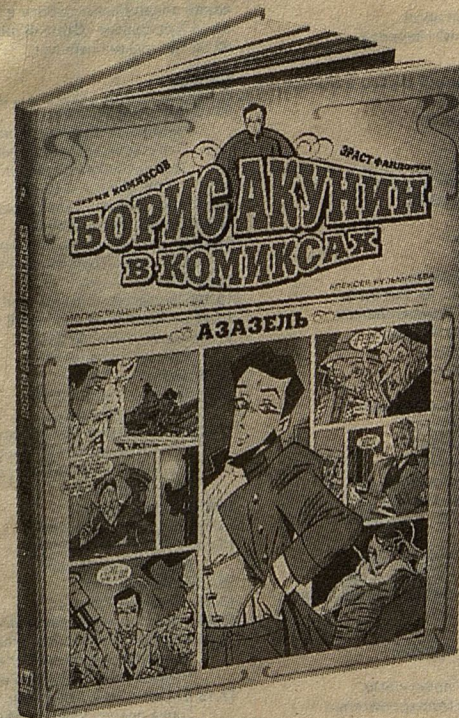
Манера Кузьмичева как бы отсылает ко всему сразу — немного похоже на французские комиксы, немного — на японскую

мангу: у некоторых персонажей такие же большие и будто бы подведенные глаза, как на знакомых японских картинках. Американская традиция представлена более стерто. Временами вспоминается мультфильм о капитане Врунгеле.

При относительной скупости изобразительных средств их все же хватает для передачи образов и характеров — молодой Фандорин изображен смышленным ребенком, а Бриллинг — настоящим денди. Как-то совершенно не хочется придираться, как в случае с телефильмом, мол, мы их представляли себе совсем не такими. Книжка красивая и яркая, большого формата, на обложке — веселый Фандорин в зеленом сюртуке. В России, как известно, нет своей культуры комиксов. Может быть, стоит продолжить де-

ло Кузьмичева: глядишь, и возрастет оригинальный русский комикс — переложение романа. В ближайшее время можно потренироваться на Пелевине, потом перейти к «Доктору Живаго», а уж затем приняться за Достоевского и Боборыкина.

Что же касается Акунина, то его живучая метаисторическая реальность, похоже, совершенно не сопротивляется комиксному формату — совсем наоборот. Так что неправы будут те, кто сочтет эту книжку осквернением высокой литературы. Если Акунин со временем перельется в комикс и в нем увековечится, не надо расстраиваться: прогресс есть прогресс. Романы все равно уже зачитаны до дыр, а так — будущим студентам облегчение и детям радость.

Борис Акунин. Азазель: Комиксы/Художник Алексей Кузьмичев. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 2004. — 112 с.: ил. — (Борис Акунин в комиксах).